

Глава 22. Не существует твоего бога!

— Быстрее!

— Есть!

Если кто-то дёргал за рычаги управления с отрывистым щелчком, Panzer II двигался маневрируя, зигзагообразными движениями, как пьяный водитель. Трупы, попадавшие под гусеницы танка, разлетались на куски.

— Посмотрите на эти кости, которым место в мусорном ведре!

Насер со злобной улыбкой на лице устроил шоу перед первосвященником, пробиваясь сквозь гору трупов.

— Как дела? Твои друзья очень плохо пахнут, не так ли?

— Ч-что это за кусок железа!?

Первосвященник удивленно посмотрел на Насера, который без труда прокладывал себе путь через груды мёртвых тел.

— О чём ты говоришь? Это твой дар, не так ли? Посмотри-ка!

Насер разорвал свою одежду, обнажив часть груди, чтобы показать клеймо еретика. На груди у него красовался крестообразный гребень... церковный крест перекрывал собой печать вызова.

— Нелепо! Ты хочешь сказать, что это печать вызова!? Нелепо! Глупец! Я не думаю, что ты сможешь призвать дракона снова!

— Это правда. Дракона больше нет, а немцы здесь! Чтобы отомстить от моего имени, пришла моя армия! И ты следующий! Панцер, вперёд!

Насер подошел к главному жрецу, когда из танка послышался скрежет.

— Ерунда, это невозможно! Знак призывателя был выжжен! Я выжег его! О нет, это невозможно! Этого не может быть... этого не может быть... этого не может быть... этого не может быть...

— Тогда проверь сам!.. Сомни его!

— Есть.

— Эй! Эй-эй! Вы, люди, защитите меня!

Палачи были удивлены, хотя за закрытыми масками их лица не представлялось возможным рассмотреть. Естественно, так и должно быть. Что сделает живой человек против Panzer II? Могут ли они противостоять?

«Ха! Они бесполезны!»

Но они были верны долгу. Несмотря на сложность ситуации, они всё равно выстроились перед танком с фалами, лассо и другим оружием в руках.

— О-о-о!? Они собираются сделать это? Вы, ребята, шутите...

Первосвященник повёл себя так, что даже Насер не смог бы забыть.

— Вы так легко убили мою семью, и ничего не оставили от моей драгоценной, моей плоти и крови — Лиз!

Копья, которыми они пронзили родителей Насера, не забудутся. И он вспомнил, как жестоко потрясла Лиз эта сцена. Даже если это был приказ, даже если это был их долг...

«Я никогда не прощу вас всех»

— Ха! Эти мучители боятся показать свои лица... Прекрасно. Начнём с тебя!

Они легко убили родителей Насера.

«Тогда... Как насчёт этого!?»

Нырнув в турель и закрыв люк, Насер прикрепил себя к внутренней оружейной башне.

— Заряди первый магазин!

В турели находился один член экипажа. Ещё один был в отсеке корпуса. Включая Насера, внутри Panzer II находилось трое человек.

Один, в башне, был заряжающим и держал в руке коробчатый магазин с двадцатью патронами.

— Заряжено!

Солдат вставил магазин в загрузочное отверстие рядом с прикладом длинноствольного двадцатимиллиметрового пулемёта — основного орудия Panzer II — и отправил первый патрон в патронник.

— Слегка продвиньтесь вперёд!

— Есть.

Один солдат в кузовной части был пилотом и управлял Panzer II в соответствии с инструкциями Насера. К палачам приблизилась передняя часть машины.

— Прежде всего ваша цель — те двое.

Солдат повернул рукоятку и навёл на них орудие.

Четверо мучителей оказались в конце прицела. Их ровно столько же, сколько близких Насера было похищено, убито и сожжено.

— Вы должны знать, каково это — умирать быстро! Должны ощутить на собственной шкуре!

Солдат прицелился в двух палачей, угрожавших танку своими фалами.

— Ха! Да пошли вы! Дерьма куски!

Насер стрелял и отводил душу.

Все эти мучители постоянно пытали людей, а потом приводили смертельный приговор в действие... Разве не так они всегда говорили?

— Вам следует научиться понимать боль других людей! Огонь!!!

Раздался грохот. Он был настолько громким, что мог повредить слух. Ревел двадцатимиллиметровый пулемёт. Он был намного громче и мощнее, чем MG13 и Panzer I.

Два выстрела. Да, всего двух выстрелов достаточно. Укус был сделан. Палачи, пойманные в прицел... Как бы описать это! Их конечности разлетелись в стороны, а туловища теперь напоминали раздавленные помидоры. Это была легкая смерть.

«Так легко. Ха-ха-ха!»

Напротив, было бы удивительно остаться в живых после этого.

— Ха-ха-ха, какая потрясающая сила!

Насер думал, что он будет больше, чем MG13, но он не ожидал, что он будет таким мощным. С первым выстрелом, тело палача словно испарилось. Только кровь и дым служили доказательством тому, что он был там секунду назад. Более того, всё тот же двадцатимиллиметровый снаряд оторвал руку палача, держащую факел одним махом. Но не успел он почувствовать боль, поскольку второй снаряд попал ему в грудь. Верхняя половина его тела отлетела от нижней.

Следующие несколько выстрелов были излишними. Оставшиеся куски плоти и нижняя половина тела оказались разорваны ударом. Двое оставшихся палачей испугались. Стоять перед могучей машиной было страшнее, чем перед королем демонов.

— А дальше я собираюсь обрушить на ваши тупые головы свою жестокую месть... за Лиз!

Оставшиеся в живых палачи в панике пытались бежать, но не могли пошевелиться, ведь страх сковал их. Насер устремил свой взгляд на одного из мужчин.

— Раздави их!

— Будет исполнено.

Раздробленной ноги недостаточно, чтобы убить человека. Насер видел, как мучители извивались в пределах видимости смотрового отверстия, пытаясь как-то выбраться из подпола танка. Но это был почти десятитонный танк. Из-под него не вылезти своими силами. Panzer II двигался на очень низкой скорости. Его гусеничные траки постепенно раздавили палача.

— Стоп.

Следуя приказу Насера, Panzer II остановился. Из-под гусениц текла струйка крови, а следов палача почти не было.

— Почти как растоптать таракана. Они даже звучат одинаково.

— Ч-что, чёрт возьми, с тобой происходит? — первосвященник упал на спину и подавился воздухом, увидев, что мучитель так жестоко убит Насером. — А-а-а-а-а, ты разве человек!?

— Человек? С кем ты разговариваешь, кусок дерьма? Человек, да? Твои мозги вытекли головы? Ты сам это сказал! Я еретик!

Еретик даже не считался человеком. Он пособник демонического племени и враг человечества. И вот теперь главный жрец вдруг спросил Насера, остался ли он человеком. Насеру захотелось рассмеяться над вопросом, который только что прозвучал.

— Кхм... Кто следующий?! Ха?!

Будет ли это последний палач? Или...

«Или ты уйдешь из жизни изящно перед своими людьми, святоша?»

Последний палач перепрыгивал через обломки. Защиты от нежити больше не было. Остались только первосвященник и последний выживший палач, которые тщетно спасались бегством. Они бежали к статуе святого, крыша над которой обрушилась. То ли следуя инстинкта, то ли веря в чудесное спасение, то ли из других соображений, то ли не ведая, что делать.

— Никогда не слышал о призыве целой армии! Что это, чёрт возьми, такое!?

Когда ему удалось добраться до статуи, он шатался и дрожал, но шептал слова молитвы.

Одинокий палач, возможно, уже деморализованный, был обезоружен и тоже начал молиться вместе с первосвященником.

— Отче наш, который на небесах, пожалуйста, помоги мне!

У священника не было иного выбора, кроме как молиться. Но эффективно это или нет, неизвестно.

— Ха-ха-ха! Если ты искренне попросишь о его помощи, о тебе позаботятся, говорили они. Я тоже молился. Я желал. Я цеплялся за него...

Вспомнились те дни. Те дни, когда Насер лишился своей обычной жизни. И те дни уже никогда не вернуть.

«Я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь сейчас!»

— Не существует твоего бога!

<http://tl.rulate.ru/book/65688/2270762>